

ББК 63.3(2) Польша; УДК 94(438).04

Я. Доробиш

ТОМАШ ЗАМОЙСКИЙ И ШВЕДСКИЙ ВОПРОС В 1624–1635 ГГ.

Опубликованная в 1977 г. неполная биография Томаша Замойского авторства Анджея Витусика ограничивается 1620-ми гг.¹ Несколько позднее Лешек Ярминский представил ее ценное дополнение, совершенно справедливо подчеркивая, что деятельности и взглядам второго ордината стоит посвятить отдельное исследование². Настоящая статья, не претендуя на столь всеобъемлющую постановку вопроса, посвящена одному конкретному сюжету из деятельности Замойского — его отношению к шведскому вопросу, который был одним из самых существенных в политике Речи Посполитой периода царствования представительшей династии Ваза.

Родившийся в 1594 г. Томаш уже в 1618 г. стал подольским воеводой, позднее был переведен на Киевское воеводство. Местоположение имений молодого магната и исполнение сенаторских обязанностей способствовали тому, что его политическая активность первоначально концентрировалась на делах украинских областей. Для тамошней шляхты проблемы татарских набегов, казацкой вольницы или угроза конфликта с Турцией были более важны, чем продолжающаяся на протяжении многих лет периферийная война в Инфлянтах (Лифляндии).

Этой теме, касаясь внешней политики страны, Томаш Замойский посвятил свое первое сенаторское выступление, произнесенное на чрезвычайном сейме в

¹ *Witusik A.* Młodość Tomasza Zamoyskiego. O wychowaniu i karierze syna magnackiego w Polsce w pierwszej połowie XVII wieku. Lublin, 1977.

² *Jarmiński L.* Tomasz Zamoyski wobec spraw publicznych i wyznaniowych // *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. Т. 25. 1980. S. 113–138.

1624 г. На рассмотрение последнего Сигизмунд III Ваза вынес проект наступательной войны со Швецией, справедливо аргументируя, что враг *«не Ригой и не Инфлянтами удовлетворится, но и к далее лежащим провинциям этой Короны потянуться захочет»*³. Он убеждал шляхту, что пока Речь Посполитая будет исключительно защищать свою территорию, война никогда не закончится, более того, постоянно будет существовать угроза потери очередных приморских провинций польско-литовского государства. Страна несколько ранее уже понесла серьезные потери в Инфлянтах: в 1621 г. шведы захватили Ригу, что позволило им контролировать стратегически и экономически важное течение реки Западной Двины. Успех вторжения в Швецию был бы равнозначен возвращению Ваза в Стокгольм и возврату уже потерянных провинций. Дипломатические переговоры надежды на такой успех не давали, однако большинство шляхты хотело все же именно договариваться, а не воевать.

В своем выступлении, произнесенном в 1624 г., Замойский подчеркивал, что инфлянтский вопрос на протяжении более двадцати лет возвращается в повестку заседаний сеймов. Он обратил внимание, что Сигизмунд III давно ждет, что сословия государства поддержат его стремление получить обратно наследственный шведский трон⁴. Нетрудно заметить, что главной мыслью киевского воеводы была демонстрация единства интересов короля и страны.

Сигизмунд III, под давлением большинства делегатов и части сенаторов (главным образом, литовских) согласился подписать полномочия новой делегации для ведения переговоров со Швецией о продолжении существующего перемирия, но только на один год⁵. Таковое было подписано под Дален (Доле) в мае 1624 г.

Замойский не прибыл в Варшаву на очередной сейм 1625 г., на котором делегаты вновь отрунули военные планы короля, веря декларациям шведов о мирных намерениях. Вскоре после окончания сейма, однако, в Варшаву было доставлено письмо шведских сенаторов, грозящее возобновлением военных действий, если в срок, обусловленный ультиматумом, не начнутся переговоры по всем вопросам, которые обостряют отношения двух государств и их повелителей⁶. Сохранить перемирие не удалось, и в середине 1625 г. шведы возобновили военные действия в Инфлянтах, а в следующем году вторглись в Пруссию.

В этой ситуации Сигизмунд III решил выслать в Пруссию войска с Украины, а также часть литовских сил, которые должны были поддержать придворные отряды и магнатские «почты». В половине июля Томаш Замойский получил приказ прибыть к королю. Воевода не решился оставить Подолию без содержащихся

³ Akta sejmikowe województw poznańskiego i kaliskiego. T. 1 (1572–1632). Cz. 2 (1616–1632) / Wyd. W. Dworzaczek. Poznań, 1962. S. 156–157; *Dorobisz J.* Sejm nadzwyczajny z 1624 roku. Opole, 1994. S. 27.

⁴ Wotum J.M.Pana Tomasza Zamoyskiego wojewody kijowskiego na sejmie warszawskim w roku 1624 // *Żurkowski S.* Żywot Tomasza Zamoyskiego, kanclerza w. kor. Lwów, 1860. S. 190–193.

⁵ *Dorobisz J.* Sejm... S. 32–37, 97.

⁶ *Wisner H.* Dyplomacja polska w latach 1572–1648 // *Historia dyplomacji polskiej*. T. II: 1572–1795 / Red. Z. Wójcik. Warszawa, 1982. S. 48.

там за его личный счет отрядов, а для прусской экспедиции сформировал новые отделения конницы и роты пехоты, всего 370 солдат. В середине августа 1626 г. отряд Замойского присоединился под Торунью к королевским силам. Королевская армия вскоре направилась под занятый шведами Гнев, желая оттянуть силы врага от Гданьска⁷.

Станислав Журковский, придворный биограф Замойского, подчеркивал его полководческие достоинства: четкий переход подведомственного ему полка под Гнев, умелое руководство обстрелом замка, который, впрочем, не привел к успеху по причине недостаточного числа пушек и несоответствующего калибра снарядов. По мнению С. Журковского, в неудачной битве под Гневом Замойский проявил себя лучше командиров остальных полков королевских отрядов. В столкновениях со шведской армией польской стороне недоставало единого командования, которое сумело бы грамотно использовать все силы, главным образом гусар, приданных полку Замойского⁸. Его опыт, приобретенный в битвах с татарами, оказался мало-пригоден в столкновениях с лучше снабженной и хорошо организованной шведской армией. Недооценка боевых достоинств противника привела к краху надежд на быстрое вытеснение агрессора из Пруссии, одновременно отдаляя возможность реализации давнего стремления Замойского — получения коронной булавы.

После битвы по инициативе шведов начались переговоры об обмене пленными, а также о заключении мира. Из дневника этих переговоров (21–22 октября) следует, что среди членов делегации Речи Посполитой с наибольшей активностью действовал Замойский, который доминировал даже над Вацлавом Лещинским, великим коронным канцлером. В соответствии с полученной инструкцией, киевский воевода предложил признание пожизненного правления Густава II Адольфа в Швеции, после смерти которого на трон должна была возвратиться старшая линия династии Ваза. Ее представители должны были незамедлительно получить уделы в Швеции, а потомству Густава II Адольфа гарантировали сохранение в будущем титула и достоинства судерманландских князей. Швеция также должна была вернуть захваченные территории в Пруссии и Инфлянтах и уступить спорную Эстонию.

Канцлер Аксель Оксенстерн не собирался дискуссировать о правах Ваза в Швеции, а намеревался вести переговоры исключительно об условиях перемирия, которое он и предлагал заключить под Гневом⁹. Замойский воспротивился этому, считая, что Оксенстерн ведет двойную игру, затягивая время. Такая отсрочка не

⁷ *Witusik A.* Młodość... S. 192–196; *Żurkowski S.* Żywot Tomasza Zamoyskiego, kanclerza w. kor. Lwów, 1860 S. 107–115.

⁸ Л. Ярминский частично согласился с апологетической оценкой С. Журковского участия Замойского в прусской кампании в 1626 г. При этом ученый справедливо усомнился в оценке Е. Теодорчика (*Teodorczyk J.* Bitwa pod Gniewem 22 IX – 29 IX – 1 X 1626 roku // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości.* 1966. T. XII. Z. 2. S. 107, 135) поведения Замойского как трусливого (*Jarmiński L.* Tomasz Zamoyski... С. 125).

⁹ *Commisia między Koroną Polską i Szwedami (...)* Anno 1626 // *Żurkowski S.* Żywot... S. 214–258.

помогала приготовлению Речи Посполитой к войне, а вела к закреплению шведского правления в Пруссии.

В этой ситуации переговоры о перемирии провалились, и вскоре Замоиский, обиженный неполучением коронной булавы, выехал из Пруссии под предлогом болезни¹⁰. В Замостье он получил письмо короля, который обращался за советом к киевскому воеводе по вопросу о шведско-литовском перемирии в Балденмоисе 19 января 1627 г. Замоиский считал, что заключение сепаратного договора являло собой нарушение решений Люблинской унии, но, как он правильно предполагал, литовцами руководила суровая необходимость¹¹. В марте воевода отказался от выступления с армией в Пруссию по причине беспокоящей его подагры. Упомянул о ней, поздравляя гетмана Станислава Конецпольского с победой под Чарным над шведскими наемниками из Германии¹². В середине 1627 г. он отговорился от сопровождения короля в походе в Пруссию из-за угрозы татарского нападения на украинские земли.

Осенью 1627 г. Замоиский собрался на сейм в Варшаву¹³. В дороге он получил письмо от холмского епископа Якуба Задзика, который только что закончил разговоры со шведами «...вокруг какого-нибудь успокоения этой нашей несчастной войны и имел верную надежду на следствия, но потом какая-то опрометчивость так это закончила, что все мы были вынуждены разъехаться»¹⁴.

Причиной неудачи переговоров осенью 1627 г. были недостаточные полномочия польских комиссаров. Во время ведения переговоров польская сторона исходила из проекта соглашения, представленного Замоиским под Гневом, на который в этот раз Оксенстерн ответил предложением заключения тридцатилетнего перемирия между обоими государствами. Речь Посполитая должна была получить обратно свои потери в Пруссии и Инфлянтах взамен на выплату Швеции компенсации за «издержки войны» и отказ от поддержки династических претензий Ваза не только на шведский престол, но и с условием больше не выбирать претендента из этого рода на польский трон. Однако польские комиссары остались при мнении, что Речь Посполитая не привыкла покупать мир, соглашаясь на ограничение принципов свободного избрания¹⁵.

Переговоры, впрочем, были продолжены, причем на сейме сословия вынудили Сигизмунда III выдать комиссарам широкие полномочия для заключения мира «достоинством Речи Посполитой, поскольку будет это соответствовать мнению

¹⁰ *Seredyka J.* Sejm w Toruniu z 1626 roku. Wrocław, 1966. S. 69; *Jarmiński L.* Tomasz Zamoyski... S. 115–116.

¹¹ T. Zamoyski do Zygmunta III, wiosna 1627, Zamość // *Żurkowski S.* Żywot... C. 119, 259–260; *Wisner H.* Wojna inflancka 1625–1629 // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości.* 1970. T. XVI. Z. 1. S. 82–83.

¹² T. Zamoyski do C. Koniecpolskiego, Zamość 30 IV 1627 // *Żurkowski S.* Żywot... S. 120–121.

¹³ M. Lubiński do T. Zamoyskiego, Warszawa 15 X 1627 // AGAD. AZ. Nr 731; *Seredyka J.* Senatorowie Rzeczypospolitej na sejmach Zygmunta III Wazy (1587–1632) // *Seredyka J.* Rozprawy z dziejów XVI i XVII wieku. Poznań, 2003. S. 217.

¹⁴ J. Zadzik do T. Zamoyskiego, Warszawa 20 X 1627 // AGAD. AZ. Nr 401.

¹⁵ *Dorobisz J.* Jakub Zadzik 1582–1642. Opole, 2000. S. 173.

Его Величества». Среди этих комиссаров оказались Томаш Замойский и Задзик, только что назначенный коронным подканцлером¹⁶.

Сигизмунд III боялся, что сторонники окончания войны ради мира могут поступиться династическими интересами Ваза. Защиту таковых Сигизмунд III возложил на Замойского, который уже ранее решительно подчеркивал право своего короля на шведский трон. Если бы переговоры направлялись в нежелательном для Ваза направлении, воевода должен был их затруднять и затягивать. Замойский болел и не спешил выезжать в Прабуты, где 30 января 1628 г. должны были начаться дискуссии о заключении мира¹⁷. Король же приказал, чтобы без Замойского переговоров не начинали.

Задзик, который возглавлял польскую делегацию, подчинился воле повелителя, но заметил, что отсрочка может повлиять на результат, а у шляхты вызвать подозрения, что Сигизмунд III с самого начала стремится сорвать переговоры. Король раскрыл Задзику, почему воевода должен был затруднять ведение переговоров. Сигизмунд III был противником заключения перемирия со Швецией в ситуации, когда императорские армии имели успехи в Германии, а Испания планировала введение своего флота на Балтийское море. Король был убежден, что «к весне Швеция будет иметь гостей»¹⁸, соответственно, Речь Посполитая должна продолжать войну до вторжения в Скандинавию войск Габсбургов. Подканцлер обещал учесть интересы Сигизмунда III, но подчеркивал, что если вторжения Габсбургов не произойдет, то затягивание войны обратит против короля сословия своей страны.

В начале февраля 1628 г. Замойский прибыл в Прабуты. Переговоры зашли в тупик, едва начавшись. Причиной был спор о титулах представителей династии Ваза. До получения польскими комиссарами новых инструкций для переговоров Оксенстерн предлагал заключение перемирия на несколько месяцев, а лучше — двухлетнего перемирия по принципу «кто чем владеет», но с восстановлением свободы торговли по Висле, которую шведы облагали пошлиной, и выводением из Гданьска военного флота Сигизмунда III. Польские комиссары склонялись к подписанию перемирия, но без дополнительных условий¹⁹. Полным противником заключения договора был Сигизмунд III. Он надеялся на Габсбургов.

Неудачный ход кампании 1628 г. вынудил Сигизмунда III возобновить переговоры со шведами. «К этой нашей и Речи Посполитой службе не можем найти более соответствующего, чем Ваша Честь, который уже двукратно похвально совершал таковую»²⁰, — писал король к Замойскому, недавно ставшему коронным подканцлером. Но тот, однако, не захотел участвовать в очередном туре переговоров, результат которого мог бы быть невыгоден для страны. В середине января

¹⁶ *Seredyka J.* Sejm zawiedzionych nadziei (1627). Opole, 1981. S. 108–109.

¹⁷ J. Zadzik do T. Zamoyskiego, Lubawa 15 I 1628 // AGAD. AZ. Nr 401.

¹⁸ *Dorobisz J.* Jakub Zadzik... S. 175.

¹⁹ *Szelągowski A.* O ujście Wisły. Wielka wojna pruska. Warszawa, 1905. S. 230–235.

²⁰ Zygmunt III do T. Zamoyskiego, Warszawa 6 IX 1628 // AGAD. AZ. Nr 295; *Jarmiński L.* Tomasz Zamoyski... S. 126.

1629 года Сигизмунд III уведомлял Замойского, что переговоры: «Ни в какой мере достоинству Речи Посполитой не служили, ни результатов, каких от них многие ждали, не принесли, и хотя это праздности многих угодило, то для необходимости и украшения Речи Посполитой очень мало, или совсем ничего»²¹.

Вскоре после получения этого письма Замойский направился в Варшаву на сейм. Он не успел на дебаты, но присоединился к группе 8 сенаторов и 20 депутатов, определенных в тайную комиссию, совещающуюся по поводу возможных способов продолжения войны, главным образом, выискивая средства ее финансирования. Воевода поддержал идею введения более эффективного подворного налога. Но не успели принять решение о его введении в землях Короны, в Варшаву пришло известие о поражении польских армий под Гужно (11–12 февраля 1629 г.)²². В этой ситуации сомнительной казалась возможность заключения хотя бы короткого перемирия со шведами, но, совершенно неожиданно, с концом марта таковое было установлено до июня 1629 г.²³ В конце этого месяца польские полки разбили под Тщяной часть шведских войск, но они так и не смогли взять прусские крепости, в которых шведские гарнизоны решили пересидеть свою временную неудачу²⁴.

Обстоятельства, в которых вскоре было заключено шестилетнее перемирие в Альтмарке, хорошо известны. В некоторых работах можно найти информацию о назначении Замойского на проведение переговоров со шведами, однако подканцлер наверняка в них он не участвовал²⁵. Он также не захотел ставить свою печать на позорном, по его мнению, договоре, хотя из-за обязанностей исполняемой должности вынужден был от имени короля благодарить его творцов²⁶. Отрицательное отношение Замойского к условиям перемирия вновь проявлялось в его выступлениях на сеймах. На сейме 1631 г. он характеризовал данный мир как союз, «...какой имеют дикие свиньи или опасные дикие животные с охотником, когда он их в глуши бора не колет, не убивает, пока сети аккуратно вокруг ставит <...> Это не мир и не союз, но тихая война». Подканцлер придерживался того мнения, что перемирие надлежит соблюдать, но одновременно вооружаться, чтобы «вытеснить из дома непрошенного гостя, или достичь его в Швеции»²⁷. На сейме 1632 г. Замойский дал такую оценку польско-шведским отношениям: «Враг, которым мы

²¹ Zygmunt III do T. Zamoyskiego, Warszawa 16 I 1629 // AGAD. AZ. Nr 295; *Szelągowski A.* Walka o Bałtyk. Lwów; Poznań, 1921. S. 268–271, 278–280.

²² *Filipczak-Kocur A.* Sejm zwyczajny z roku 1629. Warszawa; Wrocław, 1979. S. 60, 66, 78–79.

²³ J. Zadzik do T. Zamoyskiego, Warszawa 2 IV 1629 // AGAD. AZ. Nr 401; *Conditiones armisticii cum Suecis, Elbląg 28 III 1629 // Svenska Riksarkivet (Stokholm). Nr 140.*

²⁴ Подробнее см.: *Seredyka J.* Wezwanie posiłków cesarskich do Polski w 1629 roku // *Zeszyty Naukowe WSP w Opolu.* 1977. Historia. T. XIV. S. 87–97.

²⁵ *Cichocki M.* Mediacje Francji w rozejmie alt marskim. Kraków, 1928. S. 113–114; *Serwański M.* Francja wobec Polski w dobie wojny trzydziestoletniej (1618–1648). Poznań, 1986. S. 62.

²⁶ *Seredyka J.* Rzeczpospolita w ostatnich latach panowania Zygmunta III (1629–1632). Zarzys wewnętrznych dziejów politycznych. Opole, 1978. S. 36.

²⁷ Wotum Jmści P. Tomasza Zamoyskiego podkanclerzego koronnego na sejmie r. 1631 // *Żurkowski S.* Żywot... S. 311.

наиболее пренебрегали, прежде всего влез в Инфлянты, потом у Короны забрал порты, поотнимал замки и теперь держит их, каждый раз предъявляя нам мир, как безделушку детям»²⁸.

Упомянув «расставку сетей», подканцлер имел в виду проникновение Швеции в земли, соседние с Речью Посполитой. Из корреспонденции между коронными высокопоставленными государственными деятелями видно, что они со вниманием следили за успехами шведских армий в германских землях. Замойский в 1632 г. утверждал, что швед в Речь Посполитую «уверенно вторгнуться может тремя армиями, тремя путями»²⁹. Подканцлер с настоящим облегчением воспринял весть о смерти Густава II Адольфа в битве при Лютцене осенью 1632 г. Он даже поручил провести в Замойской коллегии благодарственное богослужение, хотя, как уже вскоре выяснилось, смерть короля не остановила продвижения шведской армии по Германии³⁰.

Замойский решительно защищал права короля на наследственный шведский трон при жизни Сигизмунда III Вазы, но эта ситуация несколько изменилась после избрания Владислава Вазы. В *Pacta conventa* король принял обязательства мирно урегулировать отношения со Швецией и Московским государством. В случае необходимости он должен был отказаться от спорных титулов, однако об этом условии знали только некоторые сенаторы³¹.

Во время окончания Смоленской войны в 1634 г. Владислав IV письменно запросил мнение сенаторов по шведскому вопросу. Замойский выразил свои сомнения в том, «чтобы мы могли врага из тех мест, которые он оккупировал, выгнать». Он подчеркивал, что при желании достижения достойного мира следует готовиться к войне не только на суше, но и на море³². О необходимости обладания военным флотом в противовес Швеции Замойский уже упоминал ранее в сеймовых выступлениях, но его фамилия не фигурирует среди сенаторов и сановников, которые в середине 1635 г. обязались передать деньги на эту цель³³.

Однако не скупость подканцлера, о которой упоминал нунций Висконти, была поводом этого, а отсутствие Замойского в Варшаве в то время, когда собирали финансовые декларации коронных сановников³⁴. Когда в июле 1635 г. формально закончилось польско-шведское перемирие, Замойский передал королю деньги на морские вооружения, за что заслужил благодарность монарха³⁵.

²⁸ Ср.: *Seredyka J.* Senatorowie... S. 217.

²⁹ *Wotum JMPana Tomasza Zamoyskiego...* S. 278.

³⁰ *Żurkowski S.* Żywot... S. 145.

³¹ *Radziwiłł A.* Pamiętnik o dziejach w Polsce. T. III: 1647–1656 / Wyd. A. Przyboś i R. Żelewski. Warszawa, 1980. S. 88; *Kaczorowski W.* Sejm konwokacyjny i elekcyjny w okresie bezkrólestwa 1632 r. Opole, 1986. S. 286–287.

³² T. Zamoyski do Władysława IV, Zamość 6 IV 1634 // Biblioteka im. Książąt Czartoryskich w Krakowie. Nr 129. S. 313–314.

³³ Biblioteka Narodowa w Warszawie. Biblioteka Ordynacji Zamoyskich. Nr 1173. L. 453.

³⁴ *Relacja nuncjusza H. Viscontiego z 1636 r.* // *Relacje nuncjuszów apostolskich i innych osób w Polsce od roku 1548 do 1690* / Wyd. E. Rykaczewski. T. II. Berlin; Poznań, 1864. S. 255–256.

³⁵ *Wojsko polskie zgromadzone na Pomorzu w 1635 r.* // *Wypisy źródłowe do historii polskiej sztuki wojennej. Z. 5: Polska sztuka wojenna w latach 1563–1647* / Oprac. Z. Spieralski,

В 1635 г. внешнеполитическое положение Швеции осложнилось: после поражения под Нордлингеном она стояла перед распадом антиимператорской коалиции в Германии. Владислав IV надеялся на разрыв отношений со шведами и не скрывал раздражения против польских дипломатов, которые стремились к достижению мира. Именно в Замоиском король видел того человека, который мог бы сорвать переговоры³⁶. Эта надежда проистекала из жесткой позиции Томаша на предыдущих переговорах и его критической оценки польско-шведских договоров. Но монарх проявил нерешительность и не назначил Замоиского главой делегации.

Когда условия Штумсдорфского перемирия 1635 г. (установленного на 26 с половиной лет) были утверждены, Задзик писал Замоискому, что негативно относящиеся к договору сейчас же начнут добывать Мальборк и Эльблонг, и «оплакивать» Инфлянты, которые остались у шведов³⁷. В подобном же тоне выступал в конце 1635 г. и подканцлер, считая, что некоторые условия договора могли бы быть сформулированы с большей пользой и славой для Речи Посполитой. Он не мог «припомнить», почему его страна должна быть так щедра, «чтобы всей Инфлянтской землей оплатить себе мир в Пруссии». Если, однако, уже подписали перемирие и распустили армию, то «Речь Посполитая пропустила эту оказию, и ухватить ее за хвост теперь трудно». Все же, от имени короля, Замоиский церемониально благодарил комиссаров за заключение договора. Он упомянул уступчивость короля, за которую сословия страны должны теперь отплатить повелителю не только красивыми словами, но и уместным вознаграждением³⁸.

За предоставление возможности подписания перемирия комиссары обещали королю территориальную компенсацию. После ратификации договора депутаты начали из-за этого выражать неудовольствие, утверждая, что было бы нарушено право, запрещающее государю владеть имениями в Речи Посполитой. Когда они настойчиво потребовали объяснений, Задзик ответил, что комиссары «ничего фактически не обещали, только намерение ходатайства» у сословий. Вопрос о вознаграждении короля отложили на следующий сейм³⁹.

Из короткой 44-летней жизни Томаша Замоиского на протяжении двадцати лет он был сенатором Речи Посполитой. Он стал им еще молодым человеком — почти юношей, как вспоминал позднее сам, но после смерти своего покровителя, канцлера и великого коронного гетмана Станислава Жолкевского, ему пришлось ожидать желанного министерского повышения до 1628 г. Неизвестно, как продолжалась бы далее карьера Замоиского, если бы не его участие в прусской кампании

J. Wimmer. Warszawa, 1961. S. 148, 150; Władysław IV do T. Zamoyskiego, Toruń 3 VIII 1635 // Akta do dziejów Polski na Pomorzu. T. VII: 1632–1648. Cz. 1 / Wyd. W. Czapliński. Gdańsk, 1951. S. 92. Nr 97.

³⁶ Jarmiński L. Tomasz Zamoyski... S. 123.

³⁷ J. Zadzik do T. Zamoyskiego, Kwidzyn 7. IX. 1635 // AGAD. AZ. Nr 401.

³⁸ Wotum na sejmie Anni 1635 JMści Tomasza Zamoyskiego // Żurkowski S. Żywot... S. 336–338. — В. Чаплинский, видимо, несколько преувеличенно причислил Замоиского к группе решительных сторонников заключения перемирия со Швецией (*Czapliński W. Na marginesie rokowań w Sztumdorfie // Przegląd Współczesny. 1938. T. 66. S. 109.*)

³⁹ *Czapliński W. Władysław IV i jego czasy. Warszawa, 1976. S. 225–228.*

в 1626 г. и двукратное участие в проведении переговоров со шведами. Тогда его ближе узнали Сигизмунд III и епископы, влиятельные при дворе, которые продвинули усердного сановника на коронное подканцлерство. Во время ведения польско-шведских переговоров Замоийский учился трудному искусству дипломатии у канцлеров Акселя Оксенстерна и Якуба Задзика, а также у не слишком интеллектуального Вацлава Лещинского.

После приема меньшей коронной печати Замоийский не принимал уже участия в ведении дипломатических переговоров. Правда, как сановник, располагающий печатью, он отсутствовал только на одном сейме, но выступал едва на половине сеймов, а тронные предложения провозглашал исключительно в 1637 г. В отношении шведского вопроса он стал известен как решительный защитник прав Ваза на наследственную Швецию, прежде всего притязаний Сигизмунда III, значительно менее активно — Владислава IV. После неудачных переговоров с Оксенстерном в 1626 и 1628 гг. Замоийский утратил веру в договоры, которые Речь Посполитая не могла гарантировать силой оружия. Отсюда возникло его критическое отношение к позорному Альтмаркскому договору и Штумсдорфскому трактату. Последовательная позиция Замоийского по шведскому вопросу свидетельствовала, что Томашу было присуще более широкое политическое мышление, чем то, которое ему приписывали современники и потомки.

Данные о статье

Автор: Януш Доробиш — доктор истории, профессор Опольского Университета, Ополье, Польша, dziekanhistped@uni.opole.pl

Заголовок: Томаш Замоийский и шведский вопрос в 1624–1635 гг.

Резюме: Томаш Замоийский (1594–1638) — подольский воевода (1617–1618), киевский воевода (1618–1628), подканцлер (1628–1635), позднее коронный канцлер — в своей корреспонденции и публичных выступлениях многократно высказывался по вопросу отношений со Швецией, корону которой польские Вазы потеряли в конце XVI в. Династический конфликт между двумя линиями Ваз стал элементом соперничества за доминирование в Балтийском регионе, а также польско-шведской борьбы в Инфлянтах и Пруссии, которые Замоийский связывал с тридцатилетней войной. Последний дважды участвовал в польско-шведских переговорах (1626, 1628), которые, однако, завершились неудачно. Во время их проведения зарекомендовал себя как защитник прав Сигизмунда III Вазы на корону Ваз и противник уступок Швеции, критически оценивавший условия заключенных с нею договоров.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Швеция, Ливония, польско-шведская война, международные отношения

Information about the article

Author: Janusz Dorobisz — Doctor in History, Opole University, Opole, Poland, dziekanhistped@uni.opole.pl

Title: Tomasz Zamoyski and the Swedish Question in 1624–1635

Summary: Tomasz Zamoyski during his lifespan (1594–1638) was voivode of Podolia (1617–1618), Kiev (1618–1628), vice chancellor and then chancellor. He was concerned about Swedish issue, which was shown in his letters and public appearance. The Swedish throne was lost by the Polish branch of House of Vasa in the end of XVI century. This fact led to conflict between the two lines of royal household, Polish-Swedish war in Duchy of Livonia and Prussia. Conflict Polish-Swedish was also an element of rivalry between two countries with dominum Maris Baltici, and was another element of the Thirty Years' War (1618–1648). Tomasz Zamoyski took part in two unsuccessful Polish-Swedish negotiations (1626, 1628). The voivode also took the part in the Prussian campaign from 1626 and lost for the side Polish battle under Gniew. He tried about the royal hetman dignity then, and did not receive her when the royal troops left the camp shortly before the meeting of the parliament in Torun at the end of 1626. Under the pretext of illness he did not appear on the diets and did not participate in the war, which in 1629 ended the truce in Altmark. Under his shameful conditions Tomasz Zamoyski, the Vice-Chancellor of the Crown, not put his seal and sealed the system Chancellor James Zadzik, and the parliament ratified the agreement. He strongly supported Sigmund III Vasa's claim for Swedish throne and was unwilling to make any concession.

Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth, Sweden, Livonia, Polish-Swedish wars, international relations

References

- Cichoński, Marian. *Mediacje Francji w rozejmie altmarskim [Mediation of France in conclusion of Altmarsky truce]*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności Publ., 1928. 135 p. (in Polish.)
- Czapliński, Władysław. *Władysław IV i jego czasy [Wladislaw conclude a truce and his Time]*. Warszawa: Wiedza Powszechna Publ., 1976. 403 p. (in Polish.)
- Czapliński, Władysław. Na marginesie rokowań w Sztumdorfe [On the sidelines of negotiations in Sztumdorf], in *Przegląd Współczesny*. 1938. Vol. 66. P. 98–119. (in Polish.)
- Dorobisz, Janusz. *Sejm nadzwyczajny z 1624 roku [Extraordinary Seim in 1624]*. Opole: Opolskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk Publ., 1994. 110 p. (in Polish.)
- Dorobisz, Janusz. *Jakub Zadzik 1582–1642 [Jakub Zadzik 1582–1642]*. Opole: Publ. Uniwersytetu Opolskiego, 2000. 354 p. (in Polish.)
- Filipczak-Kocur, Anna. *Sejm zwyczajny z roku 1629 [Ordinary Seim in 1629]*. Warszawa; Wrocław: PWN Publ., 1979. 142 p. (in Polish.)
- Jarmiński, Leszek. Tomasz Zamoyski wobec spraw publicznych i wyznaniowych [Tomasz Zamoyski deeds in public affairs and religious], in *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. 1980. Vol. 25. P. 112–138. (in Polish.)
- Kaczorowski, Włodzimierz. *Sejm konwokacyjny i elekcyjny w okresie bezkrólewia 1632 r. [Convocation and elective Sejm during the interregnum 1632]*. Opole: Instytut Śląski Publ., 1986. 397 p. (in Polish.)
- Seredyka, Jan. *Rozprawy z dziejów XVI i XVII wieku [Esseys of the history of the sixteenth and seventeenth centuries]*. Poznań: Publ. Forum Naukowe, 2003. 311 p. (in Polish.)
- Seredyka, Jan. *Rzeczpospolita w ostatnich latach panowania Zygmunta III Wazy 1629–1632. Zarys wewnętrznych dziejów politycznych [Poland in the last years of the reign of Sigismund III Vasa from 1629 to 1632. The outline of the internal political history]*. Opole: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Powstańców Śląskich Publ., 1978. 231 p. (in Polish.)
- Seredyka, Jan. *Sejm w Toruniu z 1626 roku [Seim in Torun' in 1626]*. Wrocław: Ossolineum Publ., 1966. 193 p. (in Polish.)

- Seredyka, Jan. *Sejm zawiedzionych nadziei* [Parliament of the dashed hopes]. Opole: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Powstańców Śląskich Publ., 1981. 124 p. (in Polish.)
- Seredyka, Jan. Wezwanie posiłków cesarskich do Polski w 1629 roku [Proclamation of the Emperor of Holy Roman Empire to Poland in 1629], in *Zeszyty Naukowe WSP w Opolu*. 1977. Historia. Vol. XIV. P. 87–97. (in Polish.)
- Serwański, Maciej. *Francja wobec Polski w dobie wojny trzydziestoletniej (1618–1648)* [France and Poland during Thirty Years' War, 1618–1648]. Poznań: Publ. Naukowe UAM, 1986. 450 p. (in Polish.)
- Szelągowski, Adam. *O ujście Wisły. Wielka wojna pruska* [About the mouth of the Vistula. The Great War in Prussia]. Warszawa: Gebethner i Wolff Publ., 1905. 462 p. (in Polish.)
- Szelągowski, Adam. *Walka o Bałtyk* [Baltic War]. Lwów; Poznań: Publ. Polskie, 1921. 324 p. (in Polish.)
- Teodorczyk Jerzy. Bitwa pod Gniewem 22 IX – 29 IX – 1 X 1626 roku. Pierwsza porażka husarii [The battle of Gniew, 22.09 – 29.09 – 01.10.1626. The first win of hussars], in *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. 1966. Vol. XII. Part 2. P. 70–171. (in Polish.)
- Wisner, Henryk. Wojna inflancka 1625–1629 [The War in Livonia, 1625–1629], in *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. 1970. Vol. XVI. Part 1. P. 27–94. (in Polish.)
- Witusik, Adam Andrzej. *Młodość Tomasza Zamoyskiego. O wychowaniu i karierze syna magnackiego w Polsce w pierwszej połowie XVII wieku* [The Youth of Tomash Zamoyski. An education and career of the son of a magnate in Poland in the first half of the seventeenth century]. Lublin: Publ. Lubelskie, 1977. 267 p. (in Polish.)
- Żurkowski, Stanisław. *Żywot Tomasza Zamoyskiego, kanclerza w kor.* [Life of Tomash Zamoyski, Chancellor]. Lwów: Druk. Zakładu Narodowego im. Ossolińskich Publ., 1860. 136 p. (in Polish.)